

Заря

Ежедневная, политическо-литературн., общественная газета
КУБАНСКО-ЧЕРНОМОРСКАГО КРАЯ

съ иллюстрированными художественными приложениями по воскреснымъ днямъ.

(Въ Понедѣльники и поелѣ праздничные дни не выходитъ).

Годъ пятый. Екатеринодарь.

№ 1194. Пятница 29 Октября 1910 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

12 м.—9 р.—к.	8 м.—7 р.—к.	4 м.—3 р.—к.
11 м.—8 р.—к.	7 м.—5 р. 25 к.	3 м.—2 р. 25 к.
10 м.—7 р.—к.	6 м.—4 р. 50 к.	2 м.—1 р. 50 к.
9 м.—5 р. 75 к.	5 м.—3 р. 75 к.	1 м.—1 р. 75 к.

Съ доставкой на домъ и пересылкой по почтѣ.

Объявленія принимаются на 1-й страницѣ по 30 коп. за строку петита или ея мѣсто за одинъ разъ, на 4-й страницѣ по 20 коп.

Присланныя рукописи могутъ и измѣняемы по усмотрѣнiю редакціи ни въ какія объясненія не возвращаются.

На высылку по почтѣ рукописи волять высылать почтовые марки.

Рукописи должны быть четкою стороной листа за подписью автора и точнаго адреса.

Рукописи безъ обозначенія бесплатными.

Для личныхъ объясненій редакція о

Редакція и контора редакціи газ. „Новая Заря“

помѣщаются—Гимназическая улица, въ домъ зубного врача І. Г. КУНЛЕ, № 43.

Телефонъ 472.

Типографія и контора типографіи

Т-и „НОВАЯ ЗАРЯ“

помѣщаются—Гимназическая улица, въ домъ И. А. АВЕДОВА № 43.

Телефонъ 472.

Письма А. Чехова.

Въ „Театръ и Искусствѣ“ печатаются неизданные письма А. П. Чехова къ покойному драматургу В. В. Билибину. Письма относятся къ тому времени, когда Антонъ Павловичъ еще подписывался „А. Чехонте“ и когда друзья совѣтывали ему не скрываться подъ несерьезнымъ псевдонимомъ, находя, что его дарованіе уже достаточно

он, было. Въ послѣднемъ номерѣ „Театра и Искусства“ находимъ слѣдующія интересныя мѣста изъ этой переписки:

14 (26) II. 86.

„Не смѣхали-ли вы чего-нибудь о моей книгѣ?“

Вы совѣщали нарешить ее во св. крещеніи не псевдонимомъ, а фамиліей. Зачѣмъ вы уклонились отъ мотивировки вашего совѣта? Вѣроятно, вы правы, но я, подумавъ, предпочелъ псевдонимъ и не безъ основанія.

Фамилію и свой фамильный гербъ я отдалъ миданію, съ которой не разстанусь до гробовой доски.

Съ литературой же мнѣ рано или поздно придется разстаться. Во-вторыхъ, медицина, которая мнитъ себя быть серьезной, и игра въ литературу—должны имѣть различныя клички.

Впрочемъ, Суворинъ телеграммой просилъ позволенія подписать подъ рассказомъ фамилію. Я милостиво позволилъ, и такимъ образомъ, мои разсужденія de facto пошли къ черту. Не понимаю васъ: почему это для публики Ан. Чеховъ пріятнѣе, чѣмъ А. Чехонте? Не все-ли ей равно?

Публикѣ, о которой вы пишете, что она нетерпѣливо ждетъ появленія въ „Новомъ Вр.“ моихъ-рассказовъ, скажите, что я уже послалъ туда одинъ рассказъ на тему „Старая дѣва.“ Григоровичемъ польщенъ... Это единственный человѣкъ, который опѣчилъ меня!.. Скажите всѣмъ знаменитымъ писателямъ, въ томъ числѣ, конечно, и Лейкину, чтобы они брали съ него примѣръ“.

28. II. 86.

Пришу и лѣчу. Въ Москвѣ свирѣпствуетъ сыльной тифъ. Я этого тифа особенно боюсь... Мнѣ кажется, что, разъ заболѣвъ этой дрянью, я не уцѣлѣю, а предлоги для зараженія на каждомъ шагѣ... Зачѣмъ я не адвокатъ, а лѣкарь? Сегодня, вечеромъ, ходилъ къ дѣвочкѣ, заболѣвшей крупомъ, а ежедневно бываю у жидочка-гимназиста, котораго лѣчу отъ болѣзни Наны—оспы.

Я опять о псевдонимѣ и фамиліи... Вы напрасно публику припутываете... Откуда публикѣ знать, что Чехонте псевдонимъ? И не все-ли ей равно?

За темы могоі. Ахъ какъ я нуждаюсь въ темахъ! Весь исписался и чувствую себя на бобахъ... Проидеть 5—6 лѣтъ, и я не въ состояніи буду написать одного рассказа въ годъ...

Крупное напишу, но съ условіемъ, что вы найдете этому крупному мѣсто среди избранныхъ толстой журналистики... Надо полагать, послѣ дебюта въ „Новомъ Времени“ меня едва-ли пустять теперь во что-нибудь толстое... Какъ вы думаете? Или я ошибаюсь?“

4. III. 86.

Нечаянно, вдругъ, наподобіе *chez ex machina*, пришло ко мнѣ письмо отъ Григоровича. Я отвѣтилъ и вскорѣ получилъ другое письмо съ карточкой. Письма въ полтора листа каждое; почеркъ неразборчивый, старческий; старикъ требуетъ, чтобы я написалъ что-нибудь крупное и бросилъ срочную работу. Онъ доказываетъ, что у меня настоящій талантъ (у него подчеркнуто) и въ доказательство моей художественности дѣлаетъ выписки изъ моихъ рассказовъ. Пишетъ тепло и искренно. Я, конечно, радъ, хотя и чувствую, что Г. перехватилъ черезъ край.

Вы просите, чтобы, ставъ знаменитостью, я разиланивался съ вами на улицѣ. Хорошо. Я вамъ даже факсимиле свое пришлю“...